

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Как справедливо заметил Л. И. Ройзензон, «фразеология из всех творений языкового гения человека – наиболее самобытное, сложное и компликативное явление» [12, 116]. Русский язык отличается весьма богатой и развитой фразеологической системой, в которой запечатлен огромный исторический опыт народа.

Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. Во фразеологических единицах как бы законсервированы представления о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и заложены понятия о таких категориях, как добро и зло, жизнь и смерть, правда и ложь, труд и лень, совесть, судьба и т.п. Мыслить о мире, не пользуясь названными понятиями, практически невозможно. Через фразеологию человек познает историю народной жизни, приобщается к общенациональным ценностям, устоям общества.

На современном этапе развития лингвистики ученые заинтересовались проблемой сопоставительного и контрастивного изучения фразеологических единиц. Этому вопросу уделяли внимание Л. К. Байрамова [1], Т. А. Бушуй [3], Н. Б. Гвишиани [5], В. В. Горбань [6], Л. И. Зимина [7], Н. К. Когония [10], Э. М. Солодухо [13], И. А. Стернин [15], В. Н. Ярцева [17], Т. В. Тарануха [19] и др. Актуальным является также изучение фразеологизмов в этнопсихолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах. Среди ученых, которые исследовали фразеологию в этом направлении, следует назвать В. Г. Гака [4], М. Л. Ковшову [9], К. Кусаль [11], Е. А. Селиванову [18] и др.

Обращение к фразеосистеме мотивируется тем, что ведущим ее принципом является антропоцентричность. Фразеология полнее всего описывает фрагменты объективной действительности, которые связаны с характеристикой психологических черт человека, мыслительных процессов, индивидуальных черт личности.

Фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, – своеобразные "микроміры"; они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, 37]. Развивая эту мысль, В. Н. Телия утверждает, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [16, 9], именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации.

Можно сказать, что «фразеологизмы любого языка являются лингвосемиотическим феноменом, формируя особый «подъязык», один из концентрических кругов языка, в котором в устоявшейся форме сохраняются представления этноса о мире, культурная и историко-мифологическая интериоризация действительности и внутреннего рефлексивного опыта народа» [18, 11].

Итак, фразеологизм является своеобразной этнокультурной рефлексией говорящего в коммуникативной ситуации, поскольку он сознательно соотносит собственное эмоционально-оценочное отношение и ценностную ориентацию по содержанию знака, а образное содержание оборота с эталонами и стереотипами культурно-национального мировоззрения и миропонимания [18, 12].

Понять все тонкости лингвоментальности и глубину проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации можно при сопоставлении иностранного языка с родным. В свою очередь, рассмотрение репрезентации черт характера человека в картине мира было бы не полным без анализа фразеологических единиц, которые создают общий фрагмент данной картины. Нами предпринято сопоставление двух языков: русского и польского. При этом объект исследования мы сузили до части языковой картины мира, нами рассматривается фразеологическая картина мира.

Рассмотрение национального характера основывается на выявлении *общечеловеческих черт*, которые в той или иной мере свойственны каждой нации. В связи с этим возникает вопрос о необходимости классификации исследуемых единиц, которая одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в ее развитии.

Все исследованные нами единицы можно классифицировать с точки зрения типов соотношения как *эквивалентные, близкие соответствия и безэквивалентные*. Внутри каждой из групп были выявлены тематические подгруппы, характеризующие человека.

Эквивалентные ФЕ имеют полное структурное, семантическое и функциональное соответствие. Им свойственны единство внутреннего образа и функциональная идентичность. Это обусловлено сходным осмыслением обозначаемого предмета (денотата) у разных этносов, а также общностью книжных источников, из которых были взяты фразеологизмы. В значении «глупый, бестолковый, не имеющий собственных мыслей человек» употребляются ФЕ *пустая голова – pusta głowa, баранья голова – barania głowa*; «скромный, тихий, безобидный, добродушный, смиренный человек, который не причинит никому вреда» – *воды не замутит – wody nie zamąci, мухи не обидит – muchy nie skrywdzi*; «безвольный бесхарактерный или «человек, имеющий жалкий, подавленный вид» – *как мокрая курица – jak zmokła kura*; «глуповатый человек со странностями, ненормальный психически» – *не все дома – nie wszyscy w domu*;

Образ фразеологизма *не все дома – nie wszyscy w domu* построен на представлении о доме как объекте упорядочивания мира. Существует пословица: *Все вместе – и душа на месте*. Фразеологизм в целом создается «семейной» метафорой, уподобляющей целостность интеллектуального пространства человека целостности дома, семьи. Присутствие в доме всех домочадцев означает порядок, слаженность внутренней жизни; неполнота дома «переносится» на интеллектуальную «неполноту» человека. Это пример, когда культурные составляющие фразеологизма, как и особенности его употребления усиливают, а не смягчают впечатление о неадекватности кого-либо. Синонимичным ему является ФЕ *та nie wszystko po kolei*. Этот вариант имеет более высокую частотность употребления. Сема упорядоченности сохраняется, но данный фразеологизм относится ко второму типу соответствия.

Эквивалентность некоторых единиц нередко мотивирована общностью их происхождения: в книжных фразеологизмах прослеживается связь с библейскими, художественными и иными текстами. Рассмотрим несколько примеров устойчивых выражений библейского происхождения. Единицы такого типа указывают, в частности, на следующие черты характера: «беспутный, сбившийся с пути человек» – *зблудшая овца – zbląkana owca*; «лицемер, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели» – *волк в овечьей шкуре – wilk w owczej skórze*; «очень бедный человек» – *нищ [беден] как церковная крыса [мышь] – biedny jak mysz kościelna*.

Вторую группу составляют ФЕ, которые *сходны* по своей семантике, но лишь частично совпадают по составу в русском и польском языке. Различие ФЕ может быть обусловлено отсутствием или наращиванием некоторых компонентов их структуры. *Сходные соотношения* имеют ФЕ, семантика которых строится на различного рода ассоциациях: одинаковых, сходных, иногда и разных. Будучи своеобразным культурным кодом, ассоциации в образной форме передают значения ФЕ и в то же время подчёркивают их национально-языковую специфику. ФЕ, принадлежащие ко второй группе, передают следующие черты характера человека: «глупый, бестолковый человек» – *голова соломой набита* – *ta siano w głowie*; «легкомысленный, ветреный, несерьезный человек» – *ветер в голове* – *ta wiatr w głowie*; «человек, который всегда делает то, что говорит, выполняет обещания» – *хозяин своего слова* – *pan swojego słowa*; «человек, у которого отсутствует ясность в представлениях о чем-либо, беспорядочны и хаотичны мысли» – *каша в голове* – *ta bigos <chaos, mętlik> w głowie*; «искренний, доверчивый человек» – *с открытой душой* – *z otwartym sercem*; «опытный, бывалый человек» – *стреляный [старый] воробей* – *stary wróbel*;

Синонимичным ФЕ *с открытой душой* – *z otwartym sercem* является фразеологизм *душа нараспаху*, которому в польском языке соответствует высказывание *ta serce jak na dłoni* (досл. *имеет сердце как на ладони*). Слово-компоненту *душа* русского устойчивого выражения в польском варианте соответствует компонент *сердце*. Эту особенность можно трактовать, опираясь на особенности мировоззрения и миропонимания народа. Скорее всего, в польской лингвокультуре закрепилось представление о том, что сердце является центром не только сознания, но и бессознательного, центром сосредоточения всех эмоций и чувств, центром мышления и воли, абсолютным центром всего человеческого. Иное представление имеет русский народ, который связывает все поступки, мысли и чувства человека с особой силой, обитающей в теле человека, – душой. Душа является носителем некоего этического и морального идеала. С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом, что повышает ценность души. Для русской лингвоментальности характерен высокий уровень духовности.

Интересным является то, что наблюдается отсутствие вариативности одного из компонентов ФЕ *стреляный [старый] воробей* – *stary wróbel*; (в польском варианте фразеологизма прилагательное *стрелянный* не имеет соответствия), но фразеологическое значение полностью соответствует русскому варианту. Эта фразеологическая единица произошла из пословицы *Starego wróbla nie złapiesz na plewy* (*Старого воробья на мякине не проведешь*). Фразема образована путем эксплицитной актуализации первой части пословицы и опусканием второй. Такого же мнения придерживаются авторы «Историко-этимологического словаря русской фразеологии»: фразеологизм *стреляный воробей* образован путем усечения пословицы. Как отмечают авторы словаря, пословица отображает реальные наблюдения за поведением этих птиц, которые издавна приносили много хлопот хлеборобам. В поисках еды старый воробей никогда не прилетит на мякину, т.е. обмолоченные хлебные колоски, а будет искать еще не обмолоченные [20, 98]. Следует заметить также, что в русском языке вторая часть пословицы сохранилась в качестве самостоятельного фразеологизма: *на мякине не проведешь*, чего не наблюдается в польском языке.

Наиболее ярко отражают национальный колорит *безэквивалентные* фразеологизмы. Таковыми являются ФЕ, представленные лакунами в другом языке. При этом важно учитывать тот факт, что устойчивые выражения одного языка, являясь безэквивалентными относительно другого, могут иметь прямые соответствия в иных языках. Лексические

компоненты структуры таких ФЕ нередко акцентируют национальные реалии (*балалайка, ломоть, калач, kotornu, dziwoląg, odmieniec, pleciuch, papla, trajkotka*, и т. п.).

К этой группе мы отнесли фразеологизмы: *травленный волк* («человек, испытавший невзгоды, неудачи и поражения, приобретший богатый житейский опыт»); *Лиса Патрикеевна, гусь лапчатый, продувная шельма* («хитрый человек, ловкач»); *весь наружу* («предельно, крайне откровенный, непосредствен в проявлении своих чувств, мыслей, настроений»); *гол как сокол* («бедный, ничего не имеющий человек»); *бесструнная балалайка* («очень болтливый человек, пустомеля»); *отрезанный ломоть, jakby przestał istnieć* («человек, отделившийся от семьи, ставший самостоятельным, либо порвавший с привычной средой, деятельностью, привычным образом жизни»); *z niejednego pieca jadł chleb* («бывалый, опытный»); *кум королю <и сват министру>, ma wolne ręce* («удачливый, преуспевающий человек, живущий беззаботно, богато»).

Математические подсчеты показали следующие результаты: наибольшее число сравниваемых единиц принадлежит ко второй группе по типу соотношения – близкие, или сходные соответствия (63%). Эквивалентных фразеологизмов – 22 %, безэквивалентных – 15 %.

Близкие, или сходные соответствия преобладают в сравниваемых языках потому, что многие качества человека в польском и русском языковом сознании вызывали одинаковые ассоциации. Отличие грамматических форм слов-компонентов обосновывается тем, что каждый язык имеет свои особенности. Фразеологизмы, пришедшие в язык, оформляются по его законам. Эквивалентные ФЕ отличаются полным структурным, семантическим и функциональным соответствием, которое обусловлено сходным осмыслением обозначаемого предмета у разных этносов. Большинство эквивалентных единиц - книжно-литературного, библейского происхождения. Поэтому их значение и структура остаются неизменными.

Безэквивалентных фразеологизмов наименьшее число. Но они, безусловно, наиболее ярко отражают национальный колорит и лингвокультурологические особенности нации. Если в сравниваемом языке ФЕ не имеет соответствия и представлена лакуной, можно сделать вывод о том, что данное явление чуждо, незнакомо другой нации, либо имеет абсолютно иное осмысление и выражение в сравниваемом языке. Именно в этом различии кроется настоящая национальная, самобытная сущность определенного народа. Подход к проблемам сопоставления безэквивалентных фразеологизмов требует особого внимания и большого запаса знания, иногда даже энциклопедического, т.е. необходимо знать и понимать чужую культуру так же хорошо, как родную.

Нами был проведен количественный анализ исследуемых единиц с точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности. По этому признаку принято разделять фразеологизмы на две группы: эмоционально окрашенную и нейтральную. В свою очередь, эмоционально окрашенные делятся на положительные и отрицательные. ФЕ, входящие в нейтральную группу, не обладают коннотативными значениями. Анализ показал, что в исследуемых языках преобладают устойчивые выражения, имеющие отрицательную окраску (*русский язык – 42%, польский – 39%*). Меньшее количество фразеологизмов имеет положительную коннотацию (*русский язык – 34%, польский – 32%*). Нейтральных фразеологизмов в исследуемых языках наименьшее количество (*русский язык – 24%, польский – 29%*).

Следует отметить, что язык участвует в процессе предметного восприятия, является основой памяти в ее специфически человеческой форме, выступает как орудие идентификации эмоций и в этом плане опосредует поведение человека. Эмоции сопровождают практически любые проявления жизнедеятельности организма, отражают в форме непосредственного переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций. Положительные эмоции,

вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению. Отрицательные эмоции стимулируют активность, направленную на избегание вредных воздействий». Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные мотивы деятельности.

Нам было выявлено, что количество фразеологизмов, содержащих положительные представления, меньше, чем единиц, содержащих негативную оценку, как в польском, так и в русском языке. Это свидетельствует о склонности человека (представителя любой нации) акцентировать внимание на недостатках, на том, что является отклонением от нормы. Наименьший количественный показатель имеет нейтральная группа, потому что более эмоционально насыщенное событие будет запоминаться лучше, чем эмоционально нейтральное, а то, какое из событий – приятное или неприятное запомнится, зависит уже от того, что является более актуальным и значимым в каждом отдельном случае.

Фразеологизмы помогают нам понять прошлое русского и польского народов. А понимание прошлого позволяет разгадать загадки настоящего. Фразеология - сокровищница языка. Консервируя форму, она консервирует содержание: национальные особенности, традиции, взгляды на мир. Следовательно, фразеологический фонд языка является неисчерпаемым информационным источником, ведь фразеологизмы отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле воды.

Список использованной литературы

1. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику : учебное пособие для вузов по направлению и специальности «Лингвистика» / Л. К. Байрамова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. – 116 с.
2. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф. И. Буслаев. – М.: Русский язык, 1954. - 176 с.
3. Бушуй Т. А. Контрастивная лексикография в уровневой интерпретации фразеологии исходного языка / Т. А. Бушуй : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент: Узб. гос. ун-т мировых яз., 2000. – 42 с.
4. Гак В. Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте / В. Г. Гак // Филологические науки. - 1995. - №4. - С.45-50.
5. Гвишиани Н. Б. Контрастивные исследования современных языков и корпусная лингвистика / Н. Б. Гвишиани // Филологические науки. – 2004. – № 1. – С.59–72.
6. Горбань В. В. Фразеологизмы с суперконцептом Человек в русском, украинском и немецком языках / В. Горбань, А. Порожняк, М. Клокова // Докса: сб. науч. тр. по философии и филологии под ред. В. Л. Левченко. - Одесса: ОНУ, 2002. - Вып. №12. – С.382 – 390
7. Зими́на Л. И. Контрастивная фразеография : монография / Л. И. Зими́на. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – 351 с.
8. Зимняя И. А. Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка / И. А. Зимняя // Исследование речевого мышления в психолингвистике. - М.: Наука, 1985. – С. 85-99.
9. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты) / М. Л. Ковшова: Автореферат дис. канд. филол. Наук. – М., 1996. – 20 с.
10. Когония Н. К теории и практике контрастивной лингвистики / Н. К. Когония. – М.: Изд-во Абхаз. гос. ун-та, 2002. – 87 с.
11. Кусаль К. Русско-польские семантические сближения в сфере субстандартной фразеологии

- /К. Кусаль //Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes. – 2012. – № 2. – С. 37-43
12. Ройзензон Л. И. Русская фразеология: Учебное пособие / Л. И. Ройзензон. - Самарканд: Изд-во СамГУ, 1977. –121с.
 13. Солодухо Э. М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э. М. Солодухо. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1977. – 157 с.
 14. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.
 15. Стернин И. А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / И. А. Стернин, К. Флекенштейн. – Галле: ун-т Мартина Лютера Гал-ле, 1989. – 129 с.
 16. Телия В. Н. Что такое фразеология? / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1966. - 84 с.
 17. Ярцева В. Н. О сопоставительном методе изучения языков / В. Н. Ярцева // Научные доклады высшей школы. Сер. Филол. науки.– 1960.– № 1.– С. 3-14.
 18. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) : Монографія / О. О. Селіванова. – К. – Черкаси: Брама, 2004. – 276 с.
 19. Тарануха Т. В. Лексичні та фразеологічні одиниці на позначення рис характеру людини в українській та німецькій мовах [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 / Тарануха Тетяна Вікторівна ; Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2013. – 20 с.
 20. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М.:Астрель, 2005. – 926 с.
 21. Ильичев Л. Ф. Философский энциклопедический словарь // Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
 22. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. / А. И. Молотков. – М.: Рус. яз., 1986.– 758 с.
 23. Stanislaw Skorupka. Słownik frazeologiczny języka polskiego. – Warszawa:Wiedza Powszechna, 1978. – 437 s.